

Гегель в действии. №15

"ЖИЗНЬ ДЕЛАЕТСЯ НЕ ПО ПРАВИЛАМ"

В этом выражении можно различать два смысла, в зависимости от того, какой контекст приходит нам в голову. Ближайшим образом эта фраза обозначает хаотичность, спонтанность, непредсказуемость происходящего в жизни. Другой смысл этой фразы может обозначать, что жизнь - это такая не простая штука, что использование шаблонов тут не подходит, и всякий раз требуется полная концентрация разума и опыта, чтобы вырабатывать свой следующий жизненный шаг, сообразно сложившимся обстоятельствам. Первый вариант - расслабляет, склоняет к безответственности и к авантюризму, будущее представляет туманным, внушает пессимизм. Второй вариант - мобилизует, заставляет: думать, брать ответственность на себя, предвидеть будущее в последствиях и в ожиданиях. По отношению к прошлому, первый вариант предопределяет рассмотрение истории как нагромождение мало связанных событий, в то время как второй вариант заставляет рассматривать историю как связанную цепь событий, где события каждого звена цепи, разрешая противоречия предыдущих звеньев, накапливает противоречия, разрешаемые следующим историческим "звеном".

НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ

Почему древние называли небо "небесной твердью"? Наверное потому, что, хоть небо и вращается, звёзды **остаются относительно друг друга на своих местах**. Точно так же посаженные на земле деревья со временем не меняют своего взаимного расположения. Каким образом это взаимное расположение звёзд остаётся неизменным: прибиты ли они к какому-то куполу или ещё каким образом - это другой вопрос. Неизменности взаиморасположения уже достаточно было древним наблюдателям, чтобы понятие "твердь", произошедшее от обыденной практики ступать ногами по твёрдой земле и сажать в неё деревья, ассоциативно предпочитать остальным прочим понятиям для обозначения данного свойства неба названием его "твердью". Соответственно, тут получается употребление данного слова в более абстрактном значении. Если что-то, в нарушение небесной "тверди", вдруг лихо скачет по нему: будь то Солнце или Луна, то это лишь ещё больше утверждает "твердь" как твердь, добавляя ей такое привычное для тверди свойство, как возможность чему-либо по ней двигаться. Так и появились небесные колесницы с солнечными и лунными богами.

Сейчас аналогичным образом пытаются современную какую-либо "твердь" приловчить к новым наблюдениям. Например: "из-за туннельного эффекта заряд из потенциальной ямы утекает через энергетический барьер", - тут нагорожено всего: и обыденная яма, и туннель в стенке этой ямы, и то что заряд как вода в этот туннель утекает. Люди принуждены для объяснения себе нового, апеллировать к понятиям обыденного опыта, делая их абстрактными.

ДВИЖЕНИЕ "ЗЕЛЁНЫХ"

Что является исходным в системе "человек-природа" в человеческой деятельности: человек или природа? Или, кто кому служит: человек природе или природа человеку? Или, кто кого составляет: человек природу или природа человека? Для медведя природа есть только та, которая - взаимодействующая с медведем. Так и для человека, возможно, что природа существенно есть только та, которая касается его жизни. В этом смысле - 'человек составляет природу' и 'природа составляет человека'.

Природа породила человека, а человек, соответственно - потребляет её для своей жизни. Потребляет её по-возможности экономно, пытаясь воспроизводить, - чтобы надолго хватило. Не потреблять природу - значить лишить её смысла значимости. Таким образом, можно быть сознательным членом общества, который ратует за такое использование природы, которое подразумевает это использование наиболее эффективным и долгосрочным. А вот другие члены общества, которые приковывают себя цепями в тех местах, где вырубаются деревья для постройки жилого дома, скорее всего в своём общественном саморазвитии оказались в плену мизантропии¹. При этом их доводы бывают настолько научно необоснованными, что зиждутся на самом деле лишь на их вере в эти свои доводы. Естественным образом в центре **человеческой деятельности** всегда будет - человек, **человеческое общество**. Всякий предмет являет себя сам себе и другим предметам

тем, что утверждает себя для себя для других. Если он так не делает - он растворяется в остальном, исчезая. Поэтому защита природы подразумевает лишь её рациональное потребление. Наиболее совершенной формой защиты природы, как рационального потребления, было бы развитие комплексных систем воспроизводства-создания природы, как среды или условия для жизни человека.

НА БОГА НАДЕЙСЯ, А ИШАКА ПРИВЯЗЫВАЙ

Эту пословицу можно перевернуть так: "Хоть ты и привязал ишака, всё равно - моли бога, чтобы ишак не пропал". Или: "Предусмотрев всё, не забудь помолиться". Или: "Хоть и всё было учтено в постройке космической ракеты, но перед запуском её следует окропить святой водой, чтобы бог её не забыл". Тем не менее, среди людей ходит именно исходный вариант, когда придавая первостепенное значение земным делам, религиозным воззрениям на эти дела придаётся второстепенное значение, вроде некоего "логического украшения". То есть, набожные люди практикой своей жизнедеятельности выказывают то, что в душе они - материалистически прагматичны. Правда, бывает такая крайность, когда этот прагматизм настолько противоречит общественным интересам, что обнаруживает фактическую бездуховность.

ПОРИСТОСТЬ ТРУДА

Человек может совершать непосредственное действие труда, а может некоторое время в течение рабочего дня этого не делать. Например, грузчик, обвязывая предмет, поднимая и перетаскивая его на другое место, совершает непосредственные движения труда. Или, в процессе умственного труда, таким непосредственным действием является сосредоточенное на предмете труда движение мысли. Поставил грузчик шкаф на новое место, распрямился, вытер пот со лба, перевёл дух - это всё движения и время, к непосредственному труду отношения не имеющие. Если бы шкаф перетаскивала машина или робот, - ему не понадобилась бы эта минутка отдыха. То же в отношении умственного труда: глядит инженер на чертёж моста, а сам стал вспоминать, как в детстве с мальчишками он прыгал с деревенского моста в реку, - это тоже пошло время отдыха. Вычислительному комплексу, проектирующему мост, в таких перерывах нет необходимости, а этот наш инженер-человек в этом миге воспоминаний обретает вдохновение для последующего придумывания оригинальной конструкции проектируемого моста. Эти непроизводительные перерывы в труде, которые не нужны автоматизированным комплексам и машинам, но которые нужны человеку, для того, чтобы он смог дальше вдохновенно работать, составляют пористость труда². Если в труде нет пористости - человек настолько устанет за два часа, что не сможет дальше работать вообще. Если в труде пористость такая, что человек забывает о своих производственных задачах, в этом случае производство также страдает. То есть, существует оптимальное соотношение времени непосредственного труда и времени восстановительных перерывов, при котором производство получается наиболее продуктивным. Кроме интегрального соотношения тут ещё важны правильные абсолютные значения этих периодов времени, зависящие от индивидуальных особенностей человека и от того, в начале рабочего дня происходит этот период или в конце. Как мы видим, пористость может быть выявлена в том, что при замене человека машиной, она теряет смысл. Необходимые для охлаждения или заправки топливом приостановки действия этих машин могут рассматриваться в рамках технологических потребностей, а не в терминах "пористости". Технический прогресс ведёт к тому, что труд человека становится всё более пористым. Но это происходит не везде и не одинаково.

РЕВИЗИОНИЗМ И ДОГМАТИЗМ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМОВ

Этими словами выражаются отрицательные определённости неких сущностей, которые могут быть выражены и положительными определёнными. Какую сущность обозначает 'ревизионизм', которая могла бы быть выражена положительно? Наверное, это - 'стремление или необходимость (из)менять'. 'Необходимость' имеет отношение к вынужденному отражению мира, а 'стремление' имеет отношение к изменению мира своим воздействием. Положительной определённой тут будет, например: "адаптироваться к новым условиям" или "осуществлять воздействие на мир в соответствии с требуемой идеей и со сложившейся ситуацией". Отрицательная же определённость - 'ревизионизм', означает неоправданное изменение, приводящее к несоответствию с обстоятельствами жизни. Либо когда 'опыт' интерпретируется неправильно (движение от конкретного к абстрактному), либо когда из абстрактной посылки конструируется неадекватная обстоятельствам конкретизация (движение от абстрактного к конкретному).

Сущность, отрицательно определяемая определённой 'догматизм', по-видимому заключается: в

2 О порах в труде говорит Маркс в I-ом томе "Капитала", в главе XII, отдел 2: "Частичный рабочий и его орудие". стр.347, последний абзац, в издании 1952 года.

'предсказании последствий' - в пассивном использовании накопленного опыта, и в 'следовании правилу' - для активного воздействия на мир. Положительной определённой этой сущности может быть: 'следование установленному закону'. Отрицательная же определённая - 'догматизм', означает неоправданный новыми обстоятельствами 'консерватизм', который при старых обстоятельствах был 'законом'.

Например, в строительстве земля считается до сих пор плоской, хотя для космических полётов локальная "плоскостность" земли снимается её целостной шарообразностью, то есть - для космических полётов земля учитывается как шар. Если в строительстве считать землю шаром и нанотехнологиями добиваться соответствующей сферичности фундамента, то такой подход будет **ревизионизмом**, поскольку так построенный дом будет слишком дорогим. Если же человек вылетает в космос с представлениями о плоской земле в тайной надежде сверху увидеть трёх слонов, стоящих на черепахе, то он не сможет принести никакой пользы человечеству, находясь на орбите, потому что он - раб **догматизма**.

ЕСТЬ ЛИ ТО, ЧЕГО НЕТ?

В пустой абстракции ответом может служить: "Нет". Если же мы конкретизируем предмет рассмотрения, то ответ может быть и другим. Например, если мы отвечаем не "нет", а "того, чего нету, того - нет", то тут такой ответ становится в этой абстрактности неверным, поскольку мы говорим об 'нечто', обременённым некой определённой: это 'нечто' - "которого нет". Если, например, мы говорим о трёх гигантских слонах, которые держат Землю, стоя на черепахе, то для истинного ответа следует конкретизировать практические необходимости практики такого выражения мировосприятия. "Слоны **стоят** на черепахе и держат Землю" **для необходимости** человеку объяснить **целый** мир, исходя из понятого в повседневной деятельности **частичного** мира. Мир - един, и это его **единство**, [выражаемое в каждом его частичности своеобразными их особенностями], в такой частичности, как своё "необходимое отражение в мышлении человека из-за человеческой практической жизни", **приобретает** форму необходимости воспринимать мир в целом, а не только в части практического с ним соприкосновения. В случае слонов эта необходимость имеет начальную форму - идеальную. Обращая эту форму из идеальной в материально-практическую, например, кадая землю в надежде добраться до спины слона, мы придём к тому, что этих слонов, существующих в нашем авансированном отражении объективного мира, на самом деле - нет. Тогда наше идеальное начальное представление рушится и мысль начинает искать другое представление: "может быть наша Земля - шар?".

Представление древних индусов о слонах, держащих Землю, сегодня выяснилось как ошибочное. То есть, этих слонов - нет. Слонов нет в каком смысле? - в смысле фактического их отсутствия, как держащих Землю. Эти слоны - есть. В каком смысле? - в смысле специфических образов древних, по верованиям которых плоская Земля покоится на спинах трёх слонов. То есть, в материальном смысле - слонов нет, а в идеальном, в конкретике древних верований индусов, - слоны - есть. Называние 'того', чего нет, делает это несуществующее нечто существующим как минимум в этом назывании. Это название, как любое название, апеллирует к обыденной ассоциации данного слова. Обыденная ассоциация данного слова основывается на повторяющейся **во времени** и среди многих людей (**в пространстве**) практике повседневной жизни, где данное слово имеет материальное воплощение в некоем конкретном. Слонов под Землёй нет, но этих животных мы можем видеть, например, в зоопарке. Посему, данный вопрос: "Есть ли то, чего нет?", - не корректен: спрашивается "естность" 'нечто' в одном смысле, а его отсутствие - в другом. А именно: спрашивается существование, могущее пониматься абстрактно, при этом определённой 'нечто' подразумевается отсутствие конкретного его практического воплощения.

Мышление о мышлении.

"ОН ДУМАЛ, ЧТО Я ДУМАЛА, ЧТО ДУМАЛ ОН: Я СПЛЮ"

Что можно сказать о встречающейся иерархии вложенных смысловых отсылок, вроде той, которая есть в следующем стихотворении английского поэта? :

английский поэт Ковентри Патмор:

'I saw you take his kiss.'

"Tis true.'

'O, modesty!'

'Twas strictly kept.'

'He thought me asleep; at least, I knew

'He thought I thought he thought I slept.'

перевод А. Круглова:

– Тебя он целовал!

– Да, целовал.

– А как же скромность?

– Грань не преступлю.

Он думал, что я сплю, или считал,

Что думаю – он думает, что сплю.

перевод С. Маршака:

- Он целовал вас, кажется?

- Боюсь, что это так!

- Но как же вы позволили?

- Ах, он такой чудак!

Он думал, что уснула я

И все во сне стерплю,

Иль думал, что я думала,

Что думал он: я сплю!

В данном случае речь идёт об обыденном кокетстве: чтобы добиться поцелуя, девушка так притворилась спящей, чтобы кавалер это заметил, восприняв своё желание её поцеловать своим перед ней долгом. Если бы он этого не сделал, она бы поняла, что ошиблась в нём. Если бы он думал, что она действительно спит, то у него не было бы смысла её целовать. Поэтому он думает не то, что "она спит", а то, что "она притворяется". То есть, она должна притвориться спящей не так, чтобы он подумал, что "она спит". Тут притворство не должно соответствовать своей сущностной определённости быть скрываемым, а должно лишь себя обозначить как знак, на самом деле обозначаемому не соответствующий. Она должна притвориться спящей так, чтобы он подумал, что "она притворяется".

Если же то же самое выразить смысловой иерархией: "он думал, что я думала, что думал он: я сплю", то получится лаконично, алгоритмично, но трудно понимаемо. "Он думал, что я думала...", - ещё хорошо заскакивает в голову. Но последующее: "...что думал он: я сплю", - осознаётся уже с трудом. То есть, обыденный язык позволяет более понятно выражать такие взаимозависимости окружающей действительности, которые, будучи выражены в форме алгоритма, становятся менее понятными. Поэтому, пытаясь понять суть дела по его алгоритмическому выражению, иногда имеет смысл потратить усилия на перевод этого алгоритмического выражения в фигуры речи обыденного языка. В процессе этого перевода будет приходиться понимать сути дела, которое найдёт свою окончательную форму в результирующем словесном описании.

Автор публикаций в номере: Булгаков Александр Юрьевич (ioj@mail.ru)

Адрес в Интернете: <https://wr-nsk.ru/gegel-v-dejstvii/>